

№ 3 ФЕВ 1948

А. С. ДАРГОМЫЖСКИЙ

(К 135-летию со дня рождения)

В истории русской музыки имя Александра Сергеевича Даргомыжского упоминается рядом с именем гениального композитора — основоположника русской музыкальной культуры — М. И. Глинки. Изучая неисчерпаемые богатства народного песенного творчества и преломив их в своих произведениях, оба композитора создали новое национальное искусство, основанное на высоких идеалах народности и реализма.

А. С. Даргомыжский обогатил нашу музыкальную сокровищницу прекрасными самобытными произведениями. Его оперы «Русалка» и «Каменный гость», многочисленные романсы и песни сохранили свою художественную силу и свежесть до наших дней и широко известны не только на Родине, но и далеко за пределами ее.

Творчество Даргомыжского в значительной мере оказало влияние на последующие поколения русских композиторов, учившихся у него очень многому, а прежде всего чуткому восприятию народной мелодии, народной речи, умелому претворению этих впечатлений в яркие музыкальные образы, реалистические по содержанию и национальные по форме. Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский и многие другие композиторы в этом отношении явились продолжателями заветов Даргомыжского. Его творчество оказывает благотворное влияние на замечательную плеяду советских композиторов, которые также учатся у него правдивому и тонкому воплощению человеческих чувств.

Родился Александр Сергеевич Даргомыжский 2 февраля 1813 года в глухой тульской деревушке. Раннее детство он провел в смоленском имении своего отца. В 1817

году его семья переезжает в Петербург, где прошла большая часть жизни композитора. Музыкальная одаренность у Даргомыжского проявилась очень рано. Уже семнадцатилетним юношей он был широко известен в музыкальных кругах Петербурга, как прекрасный пианист и скрипач, а вскоре и как сочинитель ряда романсов и фортепианных и скрипичных пьес. Знакомство молодого композитора-любителя с М. И. Глинкой (1823 г.), влияние и помощь большого художника определили дальнейшее становление Даргомыжского на пути профессионализма и подлинного мастерства.

В 1839 году Даргомыжский закончил свою первую оперу, написанную под влиянием Глинки, «Эсмеральда» на сюжет знаменитого романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Впоследствии сам композитор дал этому произведению суровую, оценку: «Музыка неважная, часто пошлая... Но в драматических сценах уже проглядывает тот язык правды и силы, который впоследствии старался я развить в русской музыке».

Предприняв заграничное путешествие (1844—1845 гг.), чуждый всякому низкопоклонству перед иностранщиной, Даргомыжский с еще большей силой ощущает всю прелесть родного ему национального искусства и острое желание (так же, как и у Глинки) «писать по-русски». В письме к одному другу он высказал: «...нет в мире народа лучше русского, и что, если существуют в Европе элементы поэзии, так это в России». Так окончательно сложилось мировоззрение создателя произведений подлинно национальных и самобытных.

В пятидесятых—шестидесятых годах

наиболее ярко расцвет талант Даргомыжского. В это время он создает прекрасную оперу «Русалка» на сюжет одноименной поэмы Пушкина, а затем также на сюжет любимого им Пушкина оперу «Каменный гость». Работа эта из-за смерти — 5 января 1869 года не была завершена автором, она была дописана композитором Цезарем Кюи и оркестрована Римским-Корсаковым.

Опера «Русалка» — реалистическая, жизненная драма. По выражению Ц. Кюи, «вся музыка... в мелодических и в гармонических поворотах вполне народно-русская». В этой опере Даргомыжский глубоко и правдиво раскрыл черты социальной драмы в образах Паташи, ее отца-мельника и других. Одним из величайших в истории мирового искусства образов музыкально-драматического реализма является диалог мельника и князя.

Основной принцип творчества Даргомыжского — «Хочу, чтобы звук прямо выражал слова, хочу правды», — нашел свое отражение в «Русалке». Оперный речитатив доведен здесь до совершенства. Этому же принципу была подчинена его последняя опера «Каменный гость» — произведение реалистическое по содержанию, но совершенно оригинальное, новаторское по форме. По сути вся опера написана речитативом, передающим всю красоту пушкинского стиха. И в то же время композитор сумел найти реалистические характеристики образов Дон-Жуана, Донны-Анны, Лещорелло и других. Влияние этой оперы на творчество русских композиторов было огромно. Композитор создал русский оперный речитатив, не имеющий себе равных в мировой музыкальной культуре.

Следует подчеркнуть, что творческий рост Даргомыжского был тесно связан с общественной жизнью России. Принимая участие в работе сатирического журнала

«Пескра», выражающего взгляды передовой демократической части русского общества, он глубоко воспринял их общественно-политическое воззрение. В романсах и песнях: «Титулярный советник», «Старый капрал», «Червяк» впервые в русской музыке отражен социальный протест «маленьких людей» против посягательства на их человеческое достоинство. В «Старом капрале», например, композитор сжато, но чрезвычайно ярко рисует трагический образ старого солдата, с его горестными размышлениями, вызывая в сердцах слушателей чувство сострадания и социального протеста...

Просветительская и педагогическая деятельность Даргомыжского, впрочем, свойственная всем корифеям русской музыкальной культуры — особая заслуга композитора. Он воспитывал молодых художников в духе твердых эстетических принципов, укрепляя в их сознании передовые общественные идеалы и безграничную любовь к своему народу.

Вместе с Глинкой Даргомыжский заложил фундамент национальной классической оперы, создал основы для дальнейшего расцвета русской музыкальной культуры.

Вот почему сейчас, отмечая 135-летие со дня рождения А. С. Даргомыжского, когда в странах Западной Европы и Америки искусство с каждым днем деградирует, скатываясь в болото реакции, мы, советские люди, гордимся по праву своим национальным искусством, представителями которого являются также великие художники, как Глинка и Даргомыжский. Пушкин и Лермонтов, Чайковский и Римский-Корсаков, оказавшие исключительное влияние на творчество мастеров советского искусства — самого передового, демократического искусства мира.

Н. ТАБАШНИКОВ.